

него можно, если понимать объективность не как абстрактное нейтральное описание какого-либо феномена, но как не скрывающее моральные предпочтения и критические интенции автора рассказывание истории происшедшего, основанное на личных переживаниях и опыте теоретика, так, чтобы воздействовать и усилить моральные способности аудитории. По Арендт, осмыслить, понять опыт этого века – это значит придать ему смысл в форме истории, рассказа. В своей работе "Человек в темные времена она замечает" История вскрывает значение того, что в противном случае того, что в противном случае осталось бы невыносимой последовательностью чистых случаев"

И.А.Латыпов
г. Екатеринбург

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО И ПОСТКЛАССИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ

Поиски постклассической парадигмы в условиях всесторонней информатизации общества ведут к тому, что концепции информационного общества во многом определяют тенденции развития постклассической философии. Анализ проблем информационного общества может быть связан с рассмотрением постиндустриального общества как первого в истории информационного общества: "Наш собственный постиндустриальный мир стал первым информационным обществом в истории" Теоретическое рассмотрение проблем информационного общества имеет свое дальнейшее развитие в концепции постинформационного общества.

Кроме того, можно рассмотреть постклассическое формирование концепции постинформационного общества: ин-формирование, ин-формацию, пост-ин-формационное общество, – в продолжение линии классического рассмотрения Вебером рациональности как исчислимости всего, что только не есть ничего.

"Избыточные" информационные структуры ноосферы сменяют генетические структуры биосферы. Во многом именно подобие системы генетической информации ДНК и информационных структур социальной организации натолкнуло Бодрийяра на его концепцию постинформационного общества. "Виртуальная эра" постинформационного общества Бодрийяра приходит на смену ушедшим "устному", "письменному" и "книгопечатному обществам" Маклюэна. С этим процессом параллельно идет отход от рассмотрения темы символического обмена и дара в классической философии. Киберпространство, в котором сейчас витает только компьютерные "хакеры", становится информационным пространством социально-культурного и социально-экономического развития постинформационного общества. Одной из основных его характеристик уже стала компьютерная "грамотность в информационном обществе" На этом основано производство информации, являющееся новым хребтом (backbone) информационного общества, в отличие от промышленного производства индустриального общества. Образование и наука определяют уровень производства информации и степень развития информационного общества. Социально-философский анализ его

структур неполон без рассмотрения интеллектуала как типа личности в информационном обществе.

В работе Данто "Гипер-Интеллектуал" проводится анализ концепции Бодрийяра, рассматривающего симуляцию и симулякрум в скачке от классического марксизма к постмодернизму: "сегодня все – симулякрум". В самом деле, симуляция духовности в постмодернистской массовой культуре – своими корнями в классической философии. Однако и постмодернистская концепция Бодрийяра ведет к симуляции духовности, уводя ее в виртуальную реальность. "Виртуальная эра" развития общества делает информационные структуры социального тела избыточно-излишними и в их ускоренном развитии симулирует общественное развитие. Анализ "Иллюзии конца" Бодрийяра в критической работе Марины Бенджамин "Бумеранг времени" сопоставляет постмодернистскую гипер-реальность с "Концом истории" Фрэнсиса Фукуямы. Если Фукуяма видит конец истории в глобальном постепенном распространении либерального капитализма, то для Бодрийяра симуляция развития общества в погоне за новостями mass media создает "синтетическую" социальную память ("synthetic memory"), "синтетическую" историю, симуляцию социального прогресса в информационной революции, одним из негативных последствий которой является симуляция духовности псевдодуховной личностью.

Информационный взаимообмен пронизывает структуру духовной культуры информационного общества, опирающегося уже не столько на классические СМИ, сколько на инновационные электронные средства массовой информации. К последним сейчас с полным правом можно отнести "Internet". Действительно, как по численности аудитории по всему земному шару, так и по объему информационных услуг эта сеть является глобальным средством массовой информации. Подлинно демократический характер "Internet" проявляется в ее самоуправлении, свободе обмена информацией, постоянном самосовершенствовании и открытости к инновациям. От классической "Эры Гутенберга" в понимании Маклюэна социальное развитие с развитием СМИ идет к виртуальной эре "Интернета" информационного и постинформационного общества. Исследователи отмечают, что система "Интернет" является в XX веке тем же самым, чем в XV веке был печатный станок. Это средство связи, которое в конце концов изменит работу правительств, изменит взаимоотношения между общественностью и правительствами, между правительствами как таковыми, ибо оно снесет все преграды на пути информации, которые могли бы возвести правительства.

Постмарксистская российская философия вносит свой вклад в формирование постклассической философии: "краеугольными камнями" постиндустриальной парадигмы становятся примат сознания человека в системе источников саморазвития постиндустриального общества, интеллектуальный потенциал и наследие духовной культуры России. При всем этом все же следует отметить, что если российские мыслители только начинают обсуждать концепции постиндустриального общества (а, тем более, информационного), то западная постиндустриальная парадигма уже сформировалась, а концепции информационного общества

уже давно находятся в центре внимания интеллектуалов, формирующих свои представления уже о постинформационном обществе. Структура информационного общества определяет социальные функции постклассической философии в производстве информации, в информационных структурах общества. Контуры постклассической философии намечаются в осмыслении социально-философских проблем информационного общества.

С.А.Никитин
г. Екатеринбург

РИТОРИКА ФИЛОСОФСКОГО ТЕКСТА И РАЦИОНАЛЬНОСТЬ ФИЛОСОФИИ

Одной из отличительных черт западноевропейской рационалистической философии было стойкое и последовательное неприятие риторики. Близко к сердцу восприняв очевидную связь между риторикой как искусством красноречия и софистами как учителями красноречия и, подменив риторику софистикой. Платон устами Сократа назвал риторику “сноровкой” и “угодничеством низменным страстям”. К диалогам Платона восходит и предложение заменить риторику логикой, которое в последствии, в “Риторике” Аристотеля, будет развернуто в учение о том, что в сердцевине искусства красноречия покоится логика вероятности. Но уже

у Платона, в “Федре”, искусство красноречия предстает искусством говорить логично. Известно, сколь важно для последующих судеб философии то, что обрели в спорах с софистами Сократ и Платон. Далеко не столь очевидна ценность утраченного ими.

История риторики прихотлива, и два тысячелетия спустя она уже непохожа на то искусство красноречия, которое порицал Сократ. Но и в конце XVII в., несмотря на все усилия философов, риторика не стала разделом логики и не исчезла. Она была оттеснена в сферу исследования литературы и искусства, и в этой области потерпела свое самое значительное поражение.

Обучение искусству красноречия неизбежно должно было сопровождаться созданием науки о приемах красноречия. В XVII – XVIII ст. возобладало представление о клишированном характере риторических приемов, объяснимое, с одной стороны, воздействием эстетики классицизма, но с другой, ставшими уже философской традицией попытками показать, что риторика – это несостоявшаяся или несовершенная логика. Философия эпохи романтизма, ищущая в искусстве все то неповторимое и недосказанное, что объемлет понятие “стиль”, отвергла риторику, воспринятую как классификацию штампов и клише, в пользу стилистики. Быть может, закономерно, что именно в такой изгнанной уже отовсюду риторике, которой реально угрожала участь еще одной “отвергнутой науки”, родилась теория Пьера Фонтанье. Фонтанье близко подходит к переосмыслению самого понятия риторики, центром которой становится теория порождения новых смыслов. А это означает, во-первых, что и обыденный язык не чужд двусмысленностей, вызывающих